— Пробормотал Тьюэлл, наблюдая, как Квиррелл неловко покидает кабинет директора. — Он не мог отделаться от ощущения, что поведение Квиррелла только усиливает его подозрения. Как будто у него на затылке выгравированы слова "У меня проблемы"! Ну, да ладно. Если бы там было выгравировано "Волдеморт", тогда забудьте об этом. — "Квиринус всегда был робким ребенком, и у его поведения есть причины", — вздохнул Дамблдор. — "В Хогвартсе он был способным учеником, но я не ожидал, что сейчас он столкнется с такими трудностями". Дамблдор снова вздохнул, но не стал больше останавливаться на этой теме. — "Вы верите в содержание этой книги?" — спросил он, постучав по "Четырем элементам магии", отчего магическая аура, прилипшая к ней, мгновенно рассеялась. — "Я верю в Ровену Рейвенкло", — ответил Тьюэлл. Он не осмеливался утверждать, что содержание книги соответствует действительности, но если ее одобрила Рейвенкло, значит, в ней есть что-то, что стоит изучить. В конце концов, ее одобрила Ровена Рейвенкло, которую считали воплощением мудрости. Иначе он не стал бы тратить столько сил на эту книгу. Дамблдор разделял то же мнение. История не слишком подробно рассказывала о четырех основателях Хогвартса, но каждая частичка ее стоила того, чтобы над ней поразмыслить. Поэтому Дамблдор не стал останавливаться на этом аспекте и перешел к следующему вопросу. — "Как вы относитесь к Темной магии?"— "С осторожностью", — на мгновение задумался Тьюэлл, не желая слишком выделяться. — "Можно использовать любую магию, если она уместна. Однако Темная магия может развратить разум, поэтому в Дурмстранге тем, чей разум недостаточно силен, не разрешают ее использовать". — "Итак, я всегда относился к Темной магии с осторожностью, вынашивая злые намерения по отношению к злодеям. Разве это не справедливость?"Слова Тьюэлла прозвучали несколько резко, заставив пожилого человека нахмурить брови, но он не стал прямо опровергать его. — "Использование насилия для борьбы с насилием не может считаться справедливостью..."— "Злые люди должны нести ответственность за свои злодеяния, в то время как добрые люди должны соблюдать все правила и нормы. Почему я не знал, что вы такой идеалист?"Слова Дамблдора были грубо прерваны Тьюэллом, но, похоже, это его не смутило. На самом деле, чем больше он смотрел на Тьюэлла, тем больше видел себя. Более молодого, более энергичного Дамблдора. Или, возможно, Гриндельвальда... Старик на мгновение погрузился в воспоминания, но быстро вынырнул из них. — "Эта книга останется со мной. Не стесняйтесь приходить ко мне с любыми вопросами о магии, и я буду отвечать на них один за другим". По сравнению со своим учителем Дамблдор явно накопил со временем гораздо больше опыта и был в лучшем состоянии, чего как раз и не хватало Тьюэллу. Поэтому, когда Тьюэллу представилась такая возможность, он с готовностью кивнул в знак согласия.Покидая Хогвартс, Тьюэлл наконец-то вздохнул с облегчением. Он ожидал, что Хогвартс будет очень нуждаться в преподавателе Защиты от Темных искусств, но собеседование оказалось еще более сложным и трудным, чем он предполагал. Но результат оказался положительным — он официально стал ассистентом в долгожданной школе. Проверив время, он понял, что пора уходить. Взмахнув рукой, Тьюэлл исчез с места, где стоял. Когда он вновь обрел опору, сцена Хогвартса превратилась в пустынный переулок. Отойдя на несколько шагов, он заметил мрачное, тесное здание с простой вывеской над дверью — "Паб "Сломанный котел"". Мимо по улице спешили люди, не обращая внимания на маленькое здание. Не то чтобы они смотрели на него свысока — просто маглы не замечали этого волшебного заведения. Когда Тьюэлл толкнул дверь и вошел внутрь, паб оставался спокойным, казалось, привыкшим к приходящим и уходящим людям. — "Гость или прохожий?" — спросил сморщенный мужчина, стоявший за стойкой бара. Как владелец этого небольшого паба, он мог утверждать, что помнит каждого волшебника, который приходил сюда, но в его памяти мало что напоминало о Тьюэлле. Такого необычного человека трудно было не заметить. На самом деле Тьюэлл бывал здесь всего несколько раз, но за эти семь лет он превратился из мрачного студента в элегантного джентльмена. От первоначального страха смерти до спокойного взгляда на мир — перемены были настолько радикальными, что казалось, будто он стал совсем другим человеком.Тьюэлл осмотрел небольшой паб и, не найдя своей цели, подошел к бармену Тому.

— "Я хотел бы узнать о местонахождении профессора Квиррелла", — сказал он с улыбкой, хотя уже знал ответ. — "Я не стану случайно раскрывать местонахождение профессоров Хогвартса", — усмехнулся Том, обнажив свои разрушенные зубы. — "А что насчет Гарри Поттера? Он уехал?" — спросил Тьюэлл, без лишнего шума покидая стойку бара. Том "сообщил" ему, что в баре грязнее, чем он себе представлял. Но этот вопрос заставил весь бар замолчать. Лысеющий мужчина неподалеку уронил шляпу на землю, но не обратил на него внимания, а уставился на Тьюэлла с подозрением в глазах. — "Простите, сэр, что я спрашиваю первым — мистер Поттер недолго отсутствовал, зайдя на Диагон-аллею. Вероятно, он наслаждается походом по магазинам", — улыбка Тома вдруг стала вкрадчивой, и он почтительно согнул сгорбленную спину. Люди в баре не почувствовали ничего необычного, напротив, они смотрели на Тьюэлла с восхищением. Это было не Проклятие Империуса; Тьюэлл не собирался отправляться в Азкабан в первый же день работы. Это были чары Конфундуса, хотя и с небольшим добавлением силы души для достижения этого эффекта. В их воображении он, скорее всего, превратился в такую же великую фигуру, как Дамблдор, но они забудут об этом через пять минут. Они забудут этот маленький инцидент. — "Спасибо", — Тьюэлл вежливо улыбнулся и быстро прошел через дверь на Диагон-аллею.Шумная обстановка здесь вполне соответствовала центральному центру британского мира волшебников — извилистая, вымощенная булыжником улица, уставленная различными эксцентричными и захватывающими магазинами. Дорога была неширокой, что не являлось преимуществом, но помогало Тьюэллу сразу же заметить цель. Рубеус Хагрид и Гарри Поттер. Будучи полувеликаном, Хагрид возвышался на узкой улице, словно огнедышащий дракон. Тьюэллу приходилось сталкиваться со многими полукровками магических существ; во Франции, например, встречались гибриды веелы и человека. Что касается таких гибридов, как Хагрид, — помесь великана и человека, — то Тьюэлл не собирался их обижать, но даже самые храбрые ученики Дурмстранга не осмелились бы даже подумать о том, чтобы пересечься с великаном. Как раз возле магазина мадам Малкин «Мантии на все случаи жизни» Хагрид вдруг потёр голову и распрощался с Гарри. Гарри зашёл в магазин мантий, а Хагрид направился в кафе-мороженое Флореана Фортескью. Владелец магазина был весьма влиятелен, но Тьюэлла не до любезностей. Подавив волнение, он тихо подошёл к Хагриду и молча встал рядом с ним. Однако все игнорировали присутствие Тьюэлла, словно магглы не замечали паб «Сломанный котел». — Карманы пальто? — прошептал Тьюэлл себе под нос. — Ни одного. Карман рубашки на груди? Да. Тьюэлл не сводил глаз с этого кармана, зная, что если он угадал правильно, то внутри лежит заветный философский камень! Он не делал резких движений: магия требовала соблюдения основных законов, и никто не смог бы не заметить руку, сунувшуюся в карман пальто, особенно такой полувеликан, как Хагрид, чье сопротивление магии было гораздо сильнее, чем у человека. Проследив за взглядом Хагрида, Тьюэлл стал свидетелем первого знакомства Гарри с волшебным миром, напоминающего его собственное первое посещение. Мириады экзотических трав, изысканные метлы, игривые игрушки и даже обычные котлы — всё это казалось таким завораживающим. Но радостным временам всегда приходит конец. Близился вечер. Тьюэлл наблюдал, как Хагрид вместе с немного опечаленным Гарри покидает пустой паб «Сломанный котел», но на этот раз он не последовал за ними. Ведь когда Хагрид купил снежную сову, он подтвердил, что философский камень — подделка! На губах Тьюэлла заиграла ухмылка, когда он наблюдал за суетящимися на улице магглами. — Если бы это была подделка, — прошептал он себе под нос, — то после тщательной охраны в Гринготтсе и неудачной попытки кражи никто бы не усомнился в ее подлинности. Воистину Дамблдор. Улыбка на его лице становилась всё более явной, но глаза — всё более равнодушными. С нетерпением жду жизни в Хогвартсе.

http://tl.rulate.ru/book/112174/4256912